

УДК 343.1

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ СУДОВ© **Сергей Александрович ПОТАПОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации правоохранительной деятельности,
e-mail: potapov.1995@yandex.ru

Представлено исследование текущей ситуации, складывающейся в сфере оценки деятельности судебной системы Российской Федерации. Анализ текущей ситуации в сфере критериев оценки ее деятельности показывает, что в федеральных судах России, осуществляющих правосудие, применяются системы показателей деятельности судов, сложившиеся еще в советский период. История их появления связана с появлением в СССР в конце 1960-х гг. специальной дисциплины – квалиметрии, которая, в частности, признает возможность выражать качество исследуемого объекта одним количественным показателем, несмотря на множественность его параметров и признаков. Поэтому авторы, разрабатывавшие теорию эффективности правосудия в то время, в сущности, проводили квалиметрическую оценку судопроизводства, выводя при этом интегрированные показатели эффективности правосудия. Применяемые в настоящее время системы показателей деятельности судов России сохранили прежние теоретические подходы к ним и имеют следующие существенные недостатки: практически не используют качественные показатели; характеризуют только отдельные стороны деятельности судов; основаны на описании движения судебных дел; не учитывают системные связи; нацелены на обеспечение контроля вышестоящих судов над нижестоящими; слабо ориентированы на реализацию потребностей самого общества, на потребителей услуг судебной системы. Исследование зарубежного опыта в данной сфере показывает, что в США и ведущих европейских странах оценка судебной деятельности включает в себя систему критериев, обеспечивающих качество работы судов. Предлагается при формировании современных систем оценки деятельности судебной системы в нашей стране учитывать не только количественные, но и качественные критерии. При этом определенная их часть должна оценивать деятельность судебной системы извне, с позиции граждан – получателей «услуг» от данной системы.

Ключевые слова: судебная система Российской Федерации; критерии оценки деятельности судебной системы; количественные и качественные критерии оценки деятельности судебной системы.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-173-179

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе. Российская Федерация в соответствии со ст. 1 Конституции РФ провозглашена правовым государством, в котором судебная система, как механизм государственной защиты, имеет существенное значение.

Известная триада составляющих правового государства: подчинение государства праву, признание личности, ее прав и свобод высшей ценностью и независимая судебная власть – также с очевидностью исходит из неразрывной связи прав человека и правосудия. При этом признание и защита прав и свобод в качестве цели правового государства и судебная власть как основное правовое средство их эффективной защиты служат именно должному ограничению государства в интересах личности и общества. Они ориентируют государственную власть на исполнение той ее функции, которая, собственно,

обуславливает ее учреждение и является основой общественного консенсуса в отношении организации и самоограничения власти [1, с. 524].

Для обеспечения верховенства закона в государстве судебная система должна быть максимально независимой, стабильной, открытой, регулируемой законами государства.

На протяжении последних 10–20 лет неизменно одной из самых актуальных и обсуждаемых в российском обществе проблем является состояние судебной системы, судебные реформы, деятельность судов. В средствах массовой информации (от общественно-политических до научных и научно-практических), на «круглых столах», научных конференциях высказываются различные, в т. ч. и противоположные мнения: как о том, что судебная реформа успешно завершена и суды в целом функционируют достаточно эффективно, так и о том, что реформа, едва зародившись, превратилась в контрре-

форму, а суды в целом недостаточно компетентны, организованы и квалифицированы.

Между тем анализ текущей ситуации в сфере критериев оценки деятельности судебной системы РФ показывает, что в федеральных судах России, за исключением Конституционного суда, осуществляющего судебный контроль, применяются системы показателей деятельности судов, сложившиеся еще в советский период. Если обратиться к истории их появления, то можно увидеть, что проблемы измерения свойств различных объектов и определения способов их количественной оценки стали предметом рассмотрения в СССР еще в конце 1960-х гг., с появлением специальной дисциплины – квалиметрии. Данная наука, в частности, признает возможность выражать качество исследуемого объекта одним количественным показателем, несмотря на множественность его параметров и признаков [2, с. 38]. Эти исходные положения также использовались в работах того периода, посвященных оценке качества и эффективности правосудия [3, с. 263]. Поэтому авторы, разрабатывавшие теорию эффективности правосудия, в тот исторический отрезок времени, в сущности, проводили квалиметрическую оценку судопроизводства, выводя при этом интегрированные показатели (коэффициенты) эффективности правосудия.

Применяемые в настоящее время в Российской Федерации системы показателей деятельности судов преимущественно сохранили прежние теоретические подходы к ним и содержат на текущий момент, на наш взгляд, следующие существенные недостатки: практически не используют качественные показатели; характеризуют только отдельные стороны деятельности судов; основаны на описании движения судебных дел; не учитывают системные связи; нацелены на обеспечение контроля вышестоящих судов над нижестоящими и государства над обществом; слабо ориентированы на реализацию потребностей самого общества, на потребителей услуг судебной системы.

Сложившаяся за последние десятилетия система статистической отчетности о процессуальной деятельности судов создана, по сути, для количественной оценки эффективности работы нормы права внутри самой системы, т. е. для оценки и анализа изменения содержания статистических показателей.

В подтверждение этого хотелось бы обратиться к действующей Инструкции по ведению судебной статистики, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29 декабря 2007 г. № 169, которая предписывает всем председателям Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, начальникам управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, председателям районных судов организовать ее изучение и обеспечить исполнения требований настоящей Инструкции, в которой установлен единый для всех судов критерий оценки их деятельности. Пункт 7.10 данной Инструкции содержит описание данного критерия: «обобщенные показатели качества работы судов различных уровней оцениваются процентным соотношением числа отмененных и измененных судебных постановлений вышестоящей инстанции к общему числу вынесенных судебных постановлений нижестоящей инстанцией в отчетный период. Алгоритм расчета обобщенных относительных показателей отмены и изменений определяется на основе установленных форм отчетности и сохраняется в электронном варианте. По уголовным делам соотносится число лиц, по которым вынесены судебные постановления по существу дела» [4].

В настоящее время многие представители как самой судебной системы, так и общественности считают, что при оценке деятельности судов делать главенствующим только количественный фактор нельзя. В качестве подтверждения приведем некоторые из них.

«Представляется, что надделение количественного показателя определяющим значением не соответствует общим тенденциям повышения эффективности судебной системы. В арбитражных судах и судах общей юрисдикции до настоящего времени отсутствует обязательное к исполнению нормирование труда. Отмечается, что отсутствует элементарная возможность для восстановления здоровья и работоспособности судебных работников. Подобная ситуация приводит к поспешному и поверхностному рассмотрению дел, влечет за собой судебные ошибки. В результате мы видим отсутствие зримой культуры правосудия, их замещение отрица-

тельными реакциями на нервное напряжение» [5, с. 50-60].

Нельзя не согласиться с высказыванием вышеуказанного автора, т. к. оно напрямую подтверждается данными о нагрузке на судей, приведенными на 8 Всероссийском съезде судей, состоявшемся в декабре 2012 г. Согласно им, в среднем на одного судью общей юрисдикции в период 2008–2011 гг. приходилось 76 дел и материалов в месяц, при этом наибольшее количество дел рассматривалось мировыми судьями. Также в этот период возрастала нагрузка на судей в арбитражных судах. В среднем по всей системе она составляла около 50 дел в месяц, а по некоторым делам превышала 100 дел в месяц, тогда как научно обоснованные нормы составляют ежемесячно 15–20 дел [6].

«Качество работы судебной системы вообще нельзя оценивать в количественных показателях – это приведет только к искажению существа ее деятельности и уже приводит», – говорит судья Конституционного суда РФ Т.Г. Морщакова. «Правосудие должно быть доступным и осуществляться с соблюдением процессуальных гарантий. Но судить о том, насколько это соблюдается, можно, только оценивая каждое конкретное дело, как это делает Страсбургский суд» [7].

«Категория «качество правосудия» (*quality justice*) у нас не известна. Поэтому судопроизводство, как и любое чиновное делопроизводство, по-прежнему оценивается управленческими категориями, где в качестве показателей отправления правосудия фигурируют процентные отношения рассмотренных дел и отмененных решений и т. п., но не этические критерии качества правосудия. Стало нормой, когда жалобы граждан в квалификационные коллегии судей, опять-таки, в целях положительных показателей направляются на рассмотрение председателям соответствующих судов, которые, как правильно заметил автор статьи «Репрессивно-трусливое правосудие» (Новая адвокатская газета. 2010. 1–15 апреля), по сути, являются судьями-начальниками, дающими оценку решениям и действиям судей-подчиненных по своему усмотрению [8, с. 21-24].

Вышеуказанные проблемы подтверждаются также и данными, получаемыми в ходе опросов общественного мнения. Согласно им, только 27 % граждан России доверяют

органам правосудия, при этом 38 % органам правосудия не доверяют [9].

Вопросы повышения качества работы судов и ее оценка являются, по сути, одним из важных направлений совершенствования всей судебной деятельности. Поэтому многие страны, находящиеся сегодня в поиске объективной методики такой оценки, активно изучают зарубежный опыт на предмет внедрения наиболее передовых методик, доказавших свою состоятельность, в свою судебную систему.

В США разработка общих стандартов оценки судебной деятельности началась уже в 1987 г. В этой стране существенной работой, посвященной данной тематике, стали Стандарты эффективности судебного процесса (Trial Court Performance Standards (TCPS)), разработанные Национальным центром судов штатов (NCSC, США) совместно с Бюро поддержки правосудия Департамента юстиции (США). Данный документ содержал 22 стандарта и 75 критериев судопроизводства, предназначенных для повышения уровня эффективности деятельности судов. Эти стандарты качества включали в себя пять областей: 1) доступ к правосудию (Access to Justice); 2) быстрота и своевременность (Expedition and Timeliness); 3) равенство, справедливость и честность (Equality, Fairness, and Integrity); 4) независимость и ответственность (Independence and Accountability); 5) доверие общественности (Public Trust and Confidence). Стандарты эффективности судебного процесса (TCPS) США – 19875/2268. Приведенные выше цифры – код системы оценки эффективности судебной системы, которые характеризуют соответственно: разработчика системы оценки эффективности судебной системы; год разработки; число стандартов, критериев; число показателей.

Также в США разработаны и действуют «Правила судов», которые содержат 10 инструментов оценки, главные из которых: сроки рассмотрения дел, их объем, электронные папки и исполняемость судебных актов. «Судебные инструменты» (Court Tools) США, Национальный Центр Судов Штатов – 200510 [10, с. 29].

Широкое обсуждение качества работы судов началось в Швеции еще в 1997 г. В данной стране все основные аспекты качест-

ва судебной деятельности были разделены на четыре категории: 1) качественные аспекты судебного решения; 2) качественные аспекты, связанные со сроками рассмотрения дел; 3) качественные аспекты обращения с клиентами; 4) качественные аспекты, связанные с компетентностью и профессиональной подготовкой судей и других работников суда [10, с. 24-26].

В Нидерландах, которые считаются лидерами среди европейских стран по уровню оценки судебной деятельности, работает система обеспечения качества работы судов, состоящая из 5 элементов. Это – независимость и беспристрастность, своевременность судебных процедур, периодическое обучение и проверка знаний судей, обращение с участниками судопроизводства, а также качество мотивирования судебного решения. Здесь разработан проект «Правосудие-Q», который среди прочих мер предусматривает участие судей в судебных заседаниях коллег с последующей оценкой процессов на закрытых совещаниях с обсуждением не только вопросов процессуального характера, но и поведения судьи, вербального и невербального его общения с участниками процесса и их анкетирования. Система показателей качества правосудия (Rechtspraak), Нидерланды – 2001566 [10, с. 27-28].

Среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона наиболее заметных успехов добился Сингапур, где внедрена «Электронная карта правосудия», которая помимо других включает такие элементы, как поощрение мудрого руководства и стратегического планирования внутри судов, более эффективное использование человеческого капитала и периодический контроль уровня удовлетворенности услугами служащих Фемиды. Суда Сингапура инициирован Международный консорциум по созданию структуры усовершенствования судопроизводства. Выделены основные семь областей такого усовершенствования: судебное управление и руководство, политика судов, процессуальные действия, общественное доверие, удовлетворенность клиентов, ресурсы суда и общедоступные судебные услуги. Эта модель сейчас широко изучается в международной практике.

На формирование систем оценки в целях улучшения качества правосудия в странах-членах Совета Европы, как, например, выше-

указанные Швеция и Нидерланды, влияют не только внутреннее стремление этих стран улучшить свою систему правосудия, но также и возросшая активность Европейского суда по правам человека, понуждающая национальные судебные системы соответствовать базовым стандартам правосудия, закрепленным в ст. 6 и 13 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.), являющейся фундаментальным документом для всего сообщества.

Согласно вышеизложенному, указанная Конвенция предусматривает как минимум двенадцать базовых требований к судопроизводству, а именно: право на справедливое разбирательство судом, созданным на основании закона (право на доступ к правосудию); независимость и беспристрастность суда; публичность разбирательства; разумность срока в отношении судебного разбирательства; достаточность времени и возможности для подготовки защиты; обеспечение обвиняемых услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; презумпцию невиновности и право на защиту; принцип состязательности; право на оценку свидетельских показаний; право на получение мотивированного решения суда; право ответчика не свидетельствовать против себя; право на использование доказательств, полученных с нарушением других положений конвенции, например, ст. 8 (право на неприкосновенность частной жизни) [11].

Совершенствованию судов способствуют и такие критерии, которые рассчитываются на базе опросных методик. Например, через опросы оцениваются: общественное доверие; обеспеченность получения сведений об информированности о работе суда, его делах и решениях; регулярность информирования о судебной эффективности общественности и профессионалов; уровень коррупции; удовлетворенность участников процесса; уровень удовлетворенности контрагентов, граждан и предприятий, которые участвуют в судопроизводстве; реализация изменений в судебной системе как реакция на результаты ее оценки; обеспечение виртуального доступа к суду; уровень ориентированности работников суда на ключевые ценности суда. В среднем 9 из 35 показателей

(25 %) оцениваются на базе опросных методик [10, с. 30].

Критерии системы оценки эффективности деятельности судов в целом, рассчитываемые в Финляндии с использованием опросных методик 25 из 40 критериев (60 %), оцениваются на базе опросных методик. Впрочем, опросы, на которых базируются данные исследования, проводятся среди общественности в целом, что означает, что респонденты не обязательно сами были как-либо связаны с судами. В таких случаях исследование фактически направлено скорее на определение общего отношения граждан к судам, нежели на сбор более «аналитических» впечатлений о качестве работы суда на основе личных наблюдений респондентов [10, с. 32].

В настоящее время в нашей стране реализуется федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.». В ней указывается, что в условиях осуществления в государстве интенсивных социально-экономических процессов и реформ появляются задачи реформирования действующей судебной системы, с переходом ее на качественно новый уровень деятельности, соответствующей общим реформам, проводимым в стране. При этом в целях повышения эффективности деятельности судов предполагается использовать программно-целевой подход, направленный на привлечение и использование для этого материальных ресурсов. Данный программно-целевой метод, в свою очередь, предусматривает формирование системы индикаторов и показателей изменений в сфере правосудия, позволяющих осуществлять контроль за реализацией мероприятий данной программы [12].

Безусловно, что часть этих критериев были выявлены в ходе мониторинга реализации прежних программ реформирования судебной системы, а также оценки деятельности органов правосудия физическими и юридическими лицами, ежегодно проводимых Министерством экономического развития РФ и послуживших появлению самой программы. К ним можно отнести такие критерии, непосредственно связанные с качеством правосудия, как сроки судопроизводства, недостаточная информированность граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительная работа судов, неэффективное

исполнение судебных актов, отсутствие необходимых условий для осуществления правосудия и др.

Кроме этого они отражаются в целях и задачах, сформулированных в самой Программе. Например, к ним можно отнести: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение эффективности и качества рассмотрения дел; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение доступности правосудия; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных решений и развитие системы государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ [12].

Как мы видим, при разработке системы критериев в нашей стране учитывался разносторонний опыт зарубежных стран и Российской Федерации, были использованы ключевые ценности судебной системы в правовом государстве, принципы судебной власти, принято во внимание развитие судебной системы – цели и задачи судебной системы России на перспективу развития.

Но для оценки эффективности судебной системы, на наш взгляд, требуется разработать не только критерии, оценивающие ее деятельность изнутри, как предполагает судебная статистика, но и извне, с позиции граждан – получателей этих «услуг» от данной системы. При этом изучение самой судебной системы, как представителя «услуги», на наш взгляд, должно являться первоочередным и приоритетным по отношению к исследованию эффективности ее работы с нормами права. Согласно Конституции (ст. 18) «...права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

В подтверждение вышесказанного хотелось бы сослаться на высказывание Т.Г. Морщаковой: «Основная ценностная ориентация, а вовсе не обязанность суда, как некоторые пишут, применять закон, как он написан и как он понят, притом что непонятно, кто стоит в качестве посредника между тем, кто писал и тем, кто понял. Нет, не диктатуру зако-

на он обеспечивает, он обеспечивает права и свободы людей» [13].

Таким образом, система критериев и показателей эффективности функционирования судебной системы должна наиболее объективно, адекватно, точно, достоверно и однозначно отражать реализацию ключевых ценностей судебной системы в правовом государстве и непосредственных процессов ее функционирования. При этом система должна быть максимально лаконичной, сопоставимой с системами, применяемыми в международной практике, и подвергаться общественному контролю.

Кроме этого она должна позволять оперативно и точно выявлять факты и степень потери эффективности, что позволит принимать своевременные и адекватные решения, направленные на устранение причин потери или снижения эффективности.

1. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012.
2. *Азгальдов Г.Г., Райхман Э.П.* О квалиметрии. М., 1973.
3. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: монография: в 2 ч. / рук. авт. кол. И.Л. Петрухин; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1975. Ч. 1.
4. Инструкция по ведению судебной статистики. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29.12.2007 г. № 169. Доступ с информационно-правового портала «Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации».
5. *Топильская Л.П.* Как нам обустроить судебную власть // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 50-60.
6. О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: постановление 8 Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. М., 2013. № 1 (35).
7. *Морщакова Т.Г.* Тайное судилище или открытое правосудие? Независимый центр изучения методов борьбы с коррупцией «Суданет». URL: <http://sudanet.ru/InterviewsTamaroiMorshaovoi> (дата обращения: 01.08.2015).
8. *Нагорный Е.А.* Кризис правосознания. Критерии оценки качества отечественного судопроизводства: некоторые этические аспекты // Новая адвокатская газета. 2011. 1–15 августа.

9. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.»: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
10. Отчет по Критериям качества судебного разбирательства, подготовленный в рамках Проекта качества в судах, находящихся в юрисдикции Апелляционного суда Рованиemi // Проект судов округа Апелляционного суда Рованиemi, Финляндия. Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. 2006. Март / пер. А.Г. Котельникова, М.Ю. Котельниковой. Рованиemi; Екатеринбург; Оулу, 2007.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
12. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
13. Интервью с судьей Конституционного суда РФ в отставке Т.Г. Морщаковой // Юрист. М., 2012. № 6. С. 4-10.

1. Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki) / pod red. T.G. Morshchakovoy. M., 2012.
2. *Azgal'dov G.G., Raykhman E.P.* O kvalimetrii. M., 1973.
3. Effektivnost' pravosudiya i problema ustaneniya sudebnykh oshibok: monografiya: v 2 ch. / ruk. avt. kol. I.L. Petrukhin; отв. red. V.N. Kudryavtsev. M., 1975. Ch. 1.
4. Instruksiya po vedeniyu sudebnoy statistiki. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF ot 29.12.2007 g. № 169. Dostup s informatsionno-pravovogo portala "Elektronnyy fond pravovoy i normativno-pravovoy dokumentatsii".
5. *Topil'skaya L.P.* Kak nam obustroit' sudebnuyu vlast' // Rossiyskaya yustitsiya. 2000. № 11. S. 50-60.
6. O sostoyanii sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii i osnovnykh napravleniyakh ee razvitiya: postanovlenie 8 Vserossiyskogo s"ezda sudey ot 19.12.2012 g. // Vestnik Vysshey kvalifikatsionnoy kollegii sudey RF. M., 2013. № 1 (35).
7. *Morshchakova T.G.* Taynoe sudilishche ili otkrytoe pravosudie? Nezavisimyy tsentr izucheniya metodov bor'by s korruptsией "Sudanet". URL: <http://sudanet.ru/InterviewsTamaroiMorshaovoi> (дата obrashcheniya: 01.08.2015).

8. *Nagornyy E.A.* Krizis pravosoznaniya. Kriterii otsenki kachestva otechestvennogo sudoproizvodstva: nekotorye eticheskie aspekty // *Novaya advokatskaya gazeta*. 2011. 1–15 avgusta.
9. Kontseptsiya federal'noy tselevoy programmy "Razvitie sudebnoy sistemy Rossii na 2013–2020 gg.": rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2012 g. № 1735-r // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2012. № 40. St. 5474.
10. Otchet po Kriteriyam kachestva sudebnogo razbiratel'stva, podgotovlennyy v ramkakh Proekta kachestva v sudakh, nakhodyashchikhsya v yurisdiksii Apellyatsionnogo suda Rovaniemi // *Proekt sudov okruga Apellyatsionnogo suda Rovaniemi, Finlyandiya. Otsenka kachestva razresheniya del v sudakh. Printsipy i predlagaemye kriterii kachestva*. 2006. Mart / per. A.G. Kotel'nikova, M.Yu. Kotel'nikovoy. Rovaniemi; Ekaterinburg; Oulu, 2007.
11. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (prinyata v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004 g.) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2001. № 2. St. 163.
12. Kontseptsiya federal'noy tselevoy programmy «Razvitie sudebnoy sistemy Rossii na 2013–2020 gody»: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2012 g. № 1735-r // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2012. № 40. St. 5474.
13. Interv'yu s sud'ey Konstitutsionnogo suda RF v otstavke T.G. Morshchakovoy // *Yurist. M.*, 2012. № 6. S. 4-10.

Поступила в редакцию 11.08.2015 г.

UDC 343.1

QUESTIONS OF IMPROVING THE QUALITY OF THE COURTS' WORK

Sergey Aleksandrovich POTAPOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Law Enforcement Activity Department, e-mail: potapov.1995@yandex.ru

A study of the current situation prevailing in the evaluation of the judicial system of the Russian Federation is presented. Analysis of the current situation in the field of evaluation criteria of its activity shows that in the federal courts of Russia, administering justice, applied system performance vessels developed during the Soviet period. The history of their occurrence is associated with the emergence of the Soviet Union in the late 1960s a special discipline of quality control, which, in particular, recognizes the possibility to express the quality of the object one quantitative indicator, despite the multiplicity of its parameters and characteristics. Therefore, the authors who developed the theory of the efficiency of justice at the time, in fact, carried out their qualitative assessment proceedings, thus bringing integrated indicators of efficiency of justice. Applied at the moment the system performance of the courts in Russia kept the former theoretical approaches to them and have the following significant drawbacks: almost no use qualitative indicators; characterized only by certain aspects of the activity of courts; based on the description of the motion of court cases; do not take into account the system of communication; It aims to provide superior control over the subordinate courts; poorly focused on the realization of the needs of the society, on the consumers of the judicial system. The study of foreign experience in this area shows that in the United States and leading European countries evaluation of judicial activity, includes a system of criteria to ensure the quality of the courts. The formation of modern systems of evaluation of the judicial system in our country to take into account not only quantitative but also qualitative criteria is proposed. At the same time a certain part of them should assess the performance of the judicial system from the outside, from the perspective of citizens – recipients of “services” of the system.

Key words: judicial system of the Russian Federation; criteria for evaluation of the judicial system; both quantitative and qualitative criteria for assessing the performance of the judicial system.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-173-179